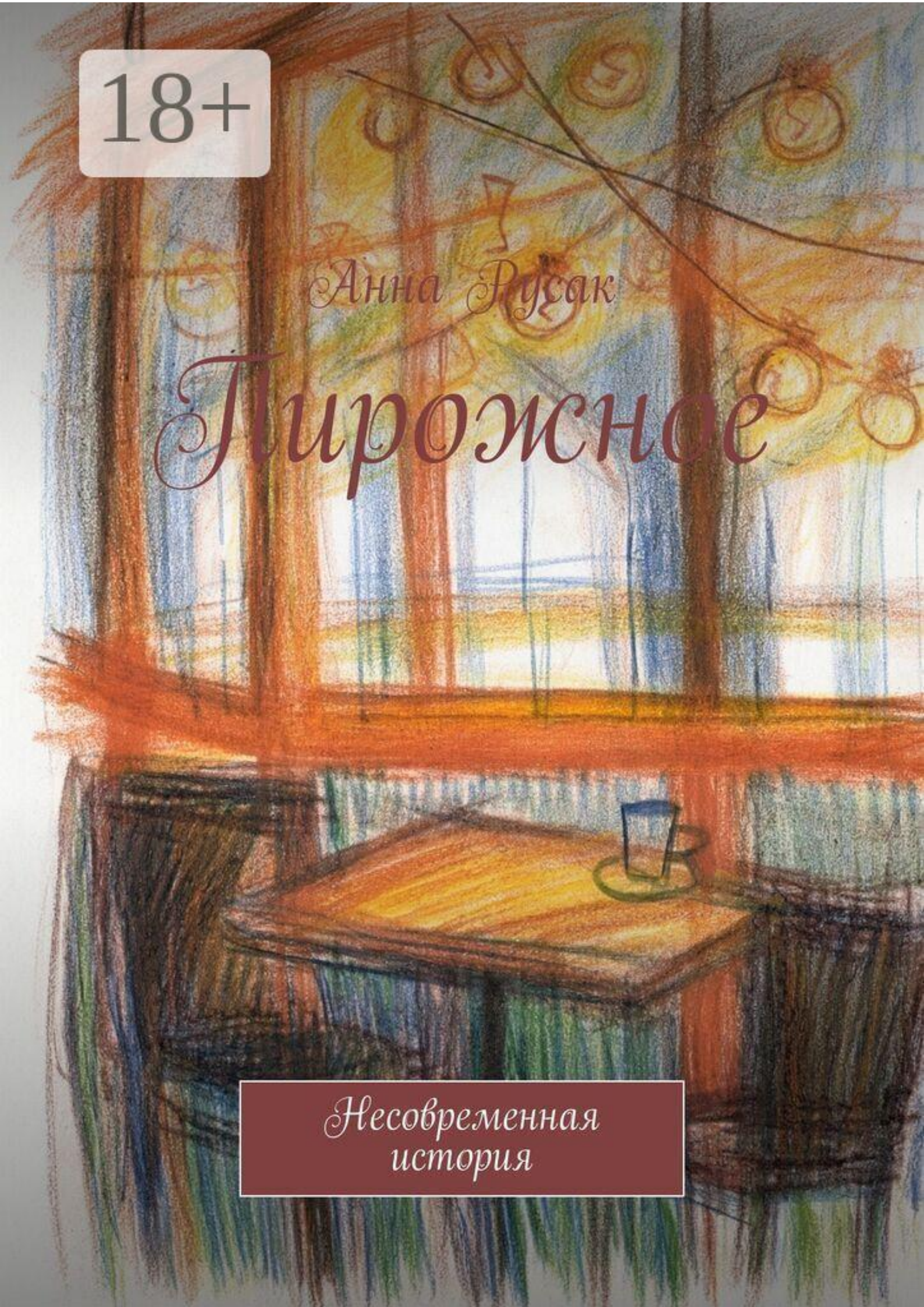

18+
Анна Русак
Пирожное
Несовременная история

Анна Русак

Пирожное. Несовременная история

«Издательские решения»

Русак А.

Пирожное. Несовременная история / А. Русак — «Издательские решения»,

Эта история о встрече людей трех разных поколений и их влиянии друг на друга. Их разговор приводит к тому, что главная героиня, 12-летняя девочка Ника, смогла найти ответ на свой вопрос о выборе пути.

© Русак А.
© Издательские решения

Содержание

***Мама 7
***Дядя Леня 8
***Ника 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Пирожное
Несовременная история

Анна Русак

Редактор Игорь Иванов
Иллюстратор Юлиана Измайлова

© Анна Русак, 2026
© Юлиана Измайлова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-7546-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ

ПИРОЖНОЕ

— В «Кафе у вокзала» вы попадете не иначе как через книжный магазин, — ответил маме и Нике первый попавшийся прохожий, и указал на вход.

Ника и мама вошли в кафе, где в этот ранний час стали единственными посетителями. Дяди Лени еще не было. Они сели у окна, откуда открывался прекрасный вид на улицы, башни и крыши старого города, вдали виднелись перрон и здание вокзала, а совсем рядом, на башне, время показывали часы.

Кафе располагалось в небольшом двухэтажном доме. По обеим сторонам его, словно почетный караул, стояли фонари.

Когда-то на этом месте был одноэтажный книжный магазин. Его добротное кирпичное здание сразу бросалось в глаза: оно напоминало дворянский особняк петровских времен с крыльцом, высокими окнами и строгими пилястрами. Второй этаж с кофейней надстроили совсем недавно. Его стеклянный фасад соответствовал последней архитектурной моде XXI века, но нисколько не портил классический облик старинного здания — напротив, придавал ему воздушность и романтичность.

Приезжие сюда заглядывали нечасто из-за неудобного подъема: дорога от вокзала шла в гору по неровной булыжной мостовой, делая крюк, и занимала минут двадцать. А для местных жителей «Кафе у вокзала» давно стало любимым местом встреч — во многом благодаря отличному меню.

Когда-то здесь, в этом сказочном городе с башнями, дядя Леня и мама учились в одном институте. Приезжая сюда по делам, он обязательно навещал старых друзей. В этот раз встретиться в домашней обстановке не получилось: Ника с мамой только что вернулись из отпуска, а у дяди Лени уже заканчивалась командировка, и сегодня он уезжал обратно. А Нике нужно было непременно поделиться с дядей Леней своими переживаниями: завтра в школу, и она просто не могла начинать новый учебный год с вопросами, не разрешить которые для нее было просто катастрофой. Она знала, что дядя Леня всегда даст нужный совет. Поэтому они договорились встретиться задолго до отправления поезда, чтобы все обсудить.

Ника огляделась. Здесь она была впервые. Обстановка напоминала уютный дом из прошлого: на стенах висели фотографии в рамках. Мягкий коричневатый оттенок создавал впечатление, будто снимки выцвели от времени. Рассматривая их, можно было познакомиться с местными достопримечательностями и проникнуться духом старого города.

В окно заглядывала верхушка осины. Если бы не один-два пожелтевших листочка, ее можно было бы назвать юной девушкой. Но лето уже подошлол к концу. Ветки плавно покачивались на ветру и вместе с первыми лучами солнца приветствовали посетителей.

***Мама

Маме было за пятьдесят, но по живым глазам и очаровательной наивности в голосе и манерах трудно было наверняка определить ее возраст. Волосы, окрашенные в солнечный блонд, и тщательно подобранная одежда делали ее привлекательной, но в то же время она походила на девочку, решившую примерить наряд взрослой женщины. Почти всю жизнь она посвятила воспитанию детей: карьеру музыкального руководителя детских студий отложила на потом, а потом поняла, что упустила время. В обществе она держалась неуверенно, скованно, от волнения начинала говорить нарочито непринужденно и громче обычного — вероятно, поймав себя на этом, смущалась, но быстро брала себя в руки — в конце концов, после себя она оставляла светлое впечатление.

Раздался знакомый звук входящего сообщения. Она поправила очки и взглянула на телефон:

— Дядя Леня пишет, что немного задержится…

Она положила телефон на стол.

На втором курсе мама вышла замуж за однокурсника, и они переехали в семейное общежитие. Но по привычке институтские друзья еще долго продолжали собираться у них, даже когда уже сами обзавелись детьми. Ее внимания хватало на всех. Говорили, что она очень вкусно жарит картошку, но, кажется, главную роль в отношении к ней играл ее синдром вечной мамы — эту заботу она с удовольствием дарила друзьям-студентам. А они в ответ устраивали для нее литературные и философские беседы, что маме очень нравилось: в те годы все они немного походили на хиппи, часами искали смысл жизни и бесконечно спорили.

* * *

Умытое небо после дождя оставалось еще серым. Солнце медленно поднималось где-то за спиной, освещение вокруг постепенно менялось.

— Вон идет дядя Леня! — воскликнула Ника, заметив его в окне у входа в книжный магазин.

Так бывает: когда очень кого-то ждешь, обязательно примешь похожего человека за ожидаемого, и так ошибиться можешь не раз. Так случилось и по пути сюда. Но на этот раз Ника не ошиблась.

— Он наверняка сначала выберет себе новую книгу, — без упрека добродушно улыбнулась мама.

За окном прокашлялся автомобиль. К нему направлялся с усталым видом человек, на нем был поварской фартук — видно, он заканчивал ночную смену, отгружая свежую выпечку. Кофейню окутал теплый вкусный запах хлеба. Начали заходить другие посетители. Ника заметила дядю Леню, когда он уже подошел к их столу.

***Дядя Леня

— Чуть не проспал… Я заказал всем чай и пирожные! — он поцеловал Нику и маму в подставленные щеки, сел на свободное место и только тогда снял с плеча дорожную сумку-портфель, с которой, кажется, не расставался, сколько Ника его помнила.

Сейчас, на шестом десятке, это был невысокий представительный мужчина с правильными чертами лица и густыми волнистыми волосами по бокам, несмотря на лысину на макушке. Лицо его украшали густые усы и аккуратная короткая бородка. Одежда его не отличалась безупречностью — он не любил лоск, — однако выглядел он презентабельно благодаря неизменной кожаной куртке и умению держаться непринужденно.

Пожалуй, не было человека, которому бы не нравился дядя Леня, стоило ему заговорить. Он легко находил общий язык с самыми разными людьми, так что многие уже вскоре после знакомства переводили его в число добрых друзей. И действительно, друзей у него было много. Некоторые называли его князем Мышкиным — человеком прежде всего духовным. В разговоре с ним люди находили утешение, как в беседе с хорошим священником. Кроме того, он был невероятно начитан: еще в студенческие годы никто не мог сравниться с ним по количеству прочитанных книг. А еще с ним было очень весело. Что скрывать, мама в юности была в него влюблена. Друзья знали, что и он любил маму. Однако судьба распорядилась так, что вместе они не были.

— Отсюда неплохой вид, но часы здесь лишние, — широко и шутливо улыбнулся он. — С тобой я всегда забываю о времени. — Старый друг семьи похлопал Нику по плечу, глядя на маму.

— Зато на поезд не опоздаешь, — поддразнила его мама, ерзая на стуле.

Дядя Леня долго не женился и любил бывать в гостях у семейных однокурсников. Катая на спине малышей, он сочинял при этом смешные и милые песенки. В такие минуты он напоминал Нике Карлсона — озорного «в меру упитанного мужчину в самом расцвете сил», на что дядя Лёня, конечно, обиделся бы, назови она его так вслух: ему тогда было чуть больше двадцати. Или брал двоих-троих сразу на согнутые руки, как на турник, и осторожно кружит, как на карусели. Счастью детворы не было предела. А родители радовались, что у него столько силы и терпения, чтобы возиться с детьми. Дядя Лёня считал, что детей не надо воспитывать — их нужно просто любить. Да и на взрослых у него был особый взгляд: их он воспринимал как больших детей. Он и папу мог поднять на свои «отцовские» плечи. И вечно недовольную мамину подругу, тетю Марину, умел рассмешить так, что она весь вечер оставалась озорной, капризной, любопытной и наивной, словно в нее вселился ребенок. «Ах, это просто преступление! — игриво говорила она. — Вы лишили меня серьезности».

Энергии его хватило бы на всю вселенную. Вероятно, сказались его уникальные южнокавказские корни по линии отца. Веселый рассказчик и шутник. Добряк, всегда готовый прийти на помощь. За это Ника его и любила.

Мама рассказывала, что в студенческие годы, когда на его родине случилось землетрясение, не раздумывая, дядя Леня отправился сдавать кровь. Врожденная дизорфография поме-

шала ему стать журналистом, но он написал пять детективных рассказов, вел мастер-классы по писательскому мастерству и устраивал вечера в школе дополнительного образования.

Ника взглянула на дядю Леню — на его лысину, которой он почему-то стеснялся, — и отметила, что она лишь придает ему благородства. Все трое сидели и разговаривали так, словно вместе пели одну песню, и были счастливы. Уже давно принесли заказ — чайник и пирожные, — но Ника так и не притронулась к еде.

— Что с тобой, Ника? — спросил дядя Лёня, внимательно вглядываясь в ее лицо.

***Ника

Розовощекая, живая девчушка с двумя светлыми косичками словно только и ждала этого вопроса. Она без умолку затрещала о своей художественной школе — взволнованно, торопясь высказать всё, пока ее не перебили.

Её озорная искренность, спокойная улыбка, слегка прищуренные глаза и солнечный свет, играющий на лице, напоминали «Стрекозу» с портрета Репина, где художник запечатлел свою двенадцатилетнюю дочь Веру. Только на Нике была модная рубашка в крупную клетку, укороченные узкие джинсы и кроссовки. А в ее неизменном спутнике — небольшом рюкзачке с одной лямкой — всегда лежали скетчбук и карандаш. Одним словом, выглядела она как обычный подросток XXI века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.